

Н. Н. Цветкова¹

ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ТРУДА И ВЫЗОВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ: ТРУДЯЩИЕСЯ, ПРОФСОЮЗЫ И ТНК

Люди, работающие по найму, и, соответственно, организации, отстаивающие их интересы, в том числе профсоюзы, уже сегодня сталкиваются с новыми вызовами, которые в ближайшие десятилетия будут только усиливаться.

В 1960–1970-е годы развернулся процесс перемещения трудоемких, энергоемких, материалоемких, экологически небезопасных производств в страны с дешевой и достаточно подготовленной рабочей силой, прежде всего в Восточную и Юго-Восточную Азию и некоторые страны Латинской Америки. Перемещение проходило под эгидой транснациональных корпораций (ТНК), в развивающихся странах Азии не только высокими темпами увеличивались прямые инвестиции ТНК в создание филиалов, но и распространялись так называемые неакционерные формы организации международного производства, в частности, субподряды (сегодня их чаще называют производством по контрактам — *contract manufacturing*).

Самый известный пример производства по контрактам — сборка айфонов американской компании «Эппл» в Китае, но не в ее дочерней фирме, а в филиале работающей на нее по контракту тайваньской компании «Фоксконн» (другое название — «Хон Хай») или в китайском филиале тайваньской компании «Пегатрон». В 2011 году предприятие «Фоксконн» в Шэньчжэне стало объектом критики, в том числе в газете «Нью Йорк Таймс», из-за тяжелых условий труда и проживания рабочих (в основном мигрантов из деревни) в общежитиях: длинный рабочий день, низкая зарплата и еще снижающая ее система штрафов, похожие на казармы общежития. После скандала руководитель Фоксконн, тайваньский миллиардер Терри Го, заявил, что компания расширит применение роботов. Тогда это воспринималось как пустая риторика, но в 2017 году Фоксконн действительно заменила

рабочих на своем заводе в Куньлине (КНР) роботами («механические руки»), причем и производственных («фоксботов»), и коммуникативных роботов она выпускает сама.

В результате перемещения производств и развития собственных предприятий страны Восточной и Юго-Восточной Азии заняли в международном разделении труда место ведущих экспортеров готовой продукции — сначала текстильных изделий и обуви, затем электронной продукции, так называемых товаров ИКТ (компьютерного, телекоммуникационного оборудования, теле-, видео- и аудиотехники). Страны Восточной и Юго-Восточной Азии поставляют на мировой рынок основную массу цифровых устройств: в 2015 году на них приходилось 70,3 % мирового экспорта товаров ИКТ, в том числе 64,7 % мирового экспорта компьютерной техники, 72 % — телекоммуникационного оборудования, 78,5 % — компонентов для товаров ИКТ².

Трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности стали важной сферой занятости в странах Азии. Так, в 2015 году в производстве компьютеров и электронной промышленности в Таиланде было занято 10 % работающих в обрабатывающей промышленности, на Филиппинах — 16 %. В швейной и обувной промышленности в середине 2010-х годов было занято 3/4 всех занятых в обрабатывающей промышленности в Камбодже, 2/5 — во Вьетнаме. В пищевой промышленности работало 30 % всех занятых в обрабатывающей промышленности на Филиппинах, 21 % — в Таиланде, 18 % — в Индонезии³.

Однако сегодня трудящиеся сталкиваются с новыми вызовами. Один из них — развитие рещоринга. Отнюдь не все в развитых странах выигрывают от глобализации. Если ТНК благодаря переносу производств в страны с дешевой рабочей силой получают большие прибыли, то работники их предприятий, закрытых вследствие перемещения производств, часто не могут найти новую работу и вынуждены соглашаться на более низкооплачиваемую, например, квалифицированную

¹ Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат экономических наук. Автор более 140 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Международные монополии и социальная эволюция в развивающихся странах Азии», «Прямые иностранные инвестиции в Азии и в России: опыт сравнительного анализа», «ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг.», «Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг»; статей: «Афро-азиатские страны: новые тенденции в глобализации и трудосберегающие технологии», «ТНК из стран Востока: производство компьютерного и телекоммуникационного оборудования» и др.

² Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual, 2000–2015. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 10.01.2018).

³ ASEAN in Transformation: the future of jobs at risk of automation. P. 16, 18, 19. URL: http://www.ilo.org/public/english/dialogue/actemp/downloads/publications/2016/asean_in_transf_2016_r2_future.pdf (дата обращения: 10.09.2017).

ный рабочий на заводе «Дженерал Моторз» становится разносчиком пиццы. Безработица затрагивает целые районы и города. Наглядный пример — Детройт, некогда процветающий центр автомобильной промышленности, а сейчас, по сути, город-призрак с большим числом безработных и даже криминальных элементов. Целые отрасли оказались в США затронутыми перемещением производств — автомобильная, текстильная, электронная и др. Депрессивные регионы, от Питтсбурга до Сент-Луиса, называют поясом ржавчины¹.

Недовольство многочисленных слоев населения умело используют в своих интересах политики. Так, белые бедняки пояса ржавчины поддержали Дональда Трампа, одним из предвыборных обещаний которого было возвращение в США рабочих мест (решоринг). Трамп предъявил требования по возвращению производств крупнейшим американским корпорациям — Ford, General Motors. Решоринг означает, что своих рабочих мест могут лишиться те, кто занят на китайских, мексиканских заводах, «возвращающихся» в США.

Однако будет ли при решоринге создано большое число рабочих мест? ТНК активно переключаются с использования живой рабочей силы на автоматизированное производство. Показательно, что вопрос о решоринге встал тогда, когда дешевизна рабочей силы перестает быть решающим фактором: трудиться на вернувшихся заводах будут роботы, а не рабочие.

Автоматизация и роботизация — важнейший вызов для рынка труда на долгосрочную перспективу. На смену глобальным цепочкам стоимости может прийти высокоавтоматизированное производство на заводе ТНК в стране происхождения.

Сегодня ведущие аналитики на Западе делают прогнозы о влиянии автоматизации на рынок труда. Карл Бенедикт Фрей и Майкл Осборн провели с помощью математических методов исследование рисков замены рабочих мест в результате компьютеризации по 702 специальностям применительно к США (так называемый Оксфордский проект 2013 г.). Согласно их выводам, всего под угрозой исчезновения в США к 2030 году находится 47 % рабочих мест. В Оксфордском проекте выделены, с одной стороны, рабочие места с максимальной вероятностью замены в результате компьютеризации, с другой — с самым низким риском замены. В первой группе оказались промышленные рабочие, низший офисный персонал, уличные торговцы, официанты, бармены, персонал гостиниц, работники розничной торговли и сельского хозяйства; во второй — специалисты по трудотерапии и социально-бытовой реабилитации людей с алкогольной либо наркотической зависимостью и психическими

заболеваниями (что заставляет задуматься о том, какие последствия уже сейчас ожидаются от компьютеризации), специалисты по наладке и ремонту механического оборудования (роботов); менеджеры антикризисного управления, социальные работники, учителя начальной и средней школы, врачи, топ-менеджеры и консерджи(!)².

Согласно опубликованному в 2016 году прогнозу МОТ, где подсчеты производились по методике Оксфордского проекта, к 2030–2036 году (через 20 лет после 2016 г.) автоматизация поставит под угрозу 56 % рабочих мест в пяти странах Юго-Восточной Азии: Индонезии, Таиланде, Вьетнаме, Камбодже, на Филиппинах. Автоматизация затронет и трудоемкие ориентированные на экспорт отрасли — швейную, электронную промышленность, в свое время перенесенные в эти страны ТНК, традиционную занятость в неформальном секторе городов (например, мелких торговцев) и сельское хозяйство.

В 2010-х годах Вьетнам стал одной из стран с наиболее высокими темпами роста, был включен в группу стран — экспортных платформ по производству трудоемкой продукции, а в 2015 году занял четвертое место в мире по экспорту телекоммуникационного оборудования. Во Вьетнаме разместили свои производства такие крупные ТНК из стран Востока, как «Самсунг электроникс», LG, «Хон Хай» («Фоксконн»). В стране возросла занятость в современном производстве. Однако, по оценкам прогноза МОТ, во Вьетнаме под угрозой потери рабочих мест к 2036 году находится 74 % занятых в обрабатывающей промышленности, в том числе 89 % — в швейной отрасли, 75 % — в производстве компьютеров и электронной промышленности (это важнейшие экспортные отрасли), 93 % — в гостиницах и ресторанах. В Таиланде среди занятых в обрабатывающей промышленности риск потери работы в результате автоматизации к 2036 году оценивается в 64 %, в производстве компьютеров и электронной промышленности — 75 %, в автомобильной промышленности (крупный производитель автомобилей в стране — японская «Тойота») — 72 %. Под угрозой и рабочие места в сфере туризма³. Хотя массовое вытеснение людей машинами не является неизбежным, наибольшим будет негативное воздействие на трудоемкие отрасли, те самые, которые развивались при участии ТНК.

Задача организаций, защищающих интересы трудящихся, в первую очередь профсоюзов — изучать ситуацию и находить ответы на новые вызовы, которые возникают сегодня и ожидаются в перспективе на рынках труда, искать возможности адаптации к меняющейся ситуации.

¹ См.: *Ford M.* Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы : пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2019.

² *Frey C. B., Osborne M. A.* The Future of Employment: How susceptible are jobs to computerization? Oxford : Univ. of Oxford, 2013. P. 57–72.

³ ASEAN in Transformation: the future of jobs at risk of automation.